

Американские сказки

Глоток вина для змеи

Ручаться нельзя, что история эта правдива. Однако сами посудите: если некто каждое воскресенье ходит в церковь, разве станет он в субботу врать первому встречному?

Вот этот-то аккуратный ходок в церковь и поведал данную историю, он поклялся, что все в ней святая правда и что произошло это как раз, когда в виргинской речке под странным названием Коровий Выгон он удил рыбу. В то время по берегам этой речки городов и поселений еще было мало, все пространство покрывали леса и болота.

– Так вот, – рассказал он, – стояло теплое погожее утро, и я отправился на реку, чтобы поудить рыбку.

Пошли мы, стало быть, вдвоем – я и моя старшая дочь Кэрол, которая была великая охотница до рыбной ловли, почти что как я. Я нес удочки, а Кэрол – корзину, сплетенную ею собственноручно из ивняка. А в корзине той было полным-полно всякой снеди, да еще кувшин наипрозрачнейшего золотистого вина из одуванчиков, какое ейная мамаша приготовила прошедшей весной. Каждую весну она готовила вино из одуванчиков, и вот вам мое честное благородное, никто лучше ее не умел его делать во всей нашей Виргинии.

Насчет живца мы и не беспокоились, потому как червяка одного-другого я мог изловить везде, а то и лягушку. Их всюду пруд пруди.

Так мы и шли. Я размышлял о политике и всякой подобной ненужности, покамест не добрались до реки. Выбрали местечко, сели. Вот тут-то я и вспомнил о наживке.

"Кэрол, – говорю я, – нам бы живца теперь!"

Уселись мы так уютненько, точно кролики под кустом, и до того неохота мне было подниматься. Гляжу я это вокруг, нельзя ль чего нибудь вырыть поблизости, как вдруг замечаю старушку мокасинную змею. Лежит неподалече, а в пасти у ней жирненькая такая лягушка, и она ее вот-вот заглотнет.

"Эх, была не была! Что змея ее заглотит, что на живца я ее возьму, для нее все едино", – подумал я.

Стало быть, встал я, нашел палку вроде рогатки, прижал змею к земле и вытащил у нее из пасти лягушку нам на живца.

Палку потом выбросил, а старушка мокасинка поглядела на меня с таким укором, что я почувствовал, будто виноват перед ней. Пасть у нее была все так же разинута, а глаза ну впрямь молили меня о чем-то.

Да-а, вы ж знаете, человек я богобоязненный и сердобольный, не могу я видеть, когда живая тварь страдает. Лягушку ей отдать я, понятное дело, не мог, потому нужна она мне была самому. А рядом стоял, значит, кувшин с одуванчиковым вином, который Кэрол вытащила из корзины, чтоб не упал, не пролился. И недолго думая я плеснул глоток прозрачного одуванчикового сока прямо в глотку старой мокасинке.

Ай-ай-ай, вы бы посмотрели на нее! Только не убеждайте меня, что змеи улыбаться не могут, слово даю, эта старая мошенница расплылась в самой что ни на есть счастливой и благодарной улыбке, какую я встречал в нашем славном штате Виргиния!

Я себя больше не чувствовал виноватым, раз змея теперь глядела счастливой, и сел удить рыбу. Рыбы было много, и мы с Кэрол вскорости наловили ее целую гору. Она лежала прямо на траве, а Кэрол все трещала, не закрывая рта, это она унаследовала от своей матери, а та если начнет говорить, так словно речка журчит. И журчит, и журчит...

Я ее вполуха слушаю и вдруг чую – кто-то легонько толкает меня в ногу. Быстро оборачиваюсь, а это мокасинная змея тыкает меня хвостом. Сама голову задрала, а во рту у нее опять лягушка!

Ах ты, дождик косой! Снимите с меня шляпу, загоните на чердак и уберите лестницу, коли я не верно понял.

Стало быть змея говорит мне на своем змеином языке: "Видишь, хозяин, я принесла тебе другую лягушку, так дай ты мне, ради Бога, еще глоток этого одуванчикового сиропа!"

Ну куда мне было деваться? Человек я сердобольный, сами знаете, а потому взял я у нее из пасти лягушку и налил ей туда глоток одуванчикова вина. Но потом я дал ясно понять этой мокасинке, что больше в лягушках не нуждаюсь, а в одуванчиковом вине очень даже нуждаюсь для поддержания сил.

Змея поглядела на меня так грустно, но уползла, ничего не сказала.

Мы с Кэрол много наловили тогда и домой отправились с полной корзиной рыбы.

С тех пор я никогда не хожу удить рыбу без кувшина доброго одуванчикова вина, а потому о наживке могу не беспокоиться, сами понимаете.